

Памяти В. В. Ванина

Советское искусство понесло тяжелую утрату. Безвременно, в полном расцвете творческих сил, скончался Народный артист СССР, лауреат Сталинских премий Василий Васильевич Ванин.

Вышедший из самой гущи народа, сын тамбовского железнодорожника, В. В. Ванин был одним из наиболее популярных и талантливых актеров советского поколения. Выдающиеся успехи достиг В. В. Ванин в искусстве кино. Он правдиво и ярко раскрыл в своем творчестве лучшие черты русского национального характера. Созданные им образы были проникнуты советским патриотизмом, верой в победу великих идей коммунизма.

Талантливый организатор и режиссер, В. В. Ванин в 1949 году возглавил Московский драматический театр им. Пушкина, в котором им были созданы такие спектакли, как «Из искры...», «Джон — солдат мира», «Украденное счастье», «Свадьба Кречинского».

В. В. Ванин был активным обще-

ственным деятелем, вел большую работу как депутат Московского городского Совета.

Советское правительство высоко

оценило выдающиеся заслуги В. В. Ванина, наградив его орденом Ленина и двумя орденами Трудового Красного Знамени.

За участие в кинокартинах «Секретарь райкома» и «Нашествие» и постановку спектакля «Обида» в театре имени Моссовета В. В. Ванину были присуждены Сталинские премии.

Советский патриот, замечательный актер, режиссер и педагог, верный сын партии Ленина—Сталина, В. В. Ванин надолго останется в памяти советского народа.

Беспалов Н., Большаков И., Кедров М., Тарасова А., Яблочкина А., Турчанникова Е., Царев М., Зубов К., Пырьев И., Александров Г., Герасимов С., Ромм М., Симонов Р., Завадский Ю., Охлопков Н., Чаплыгин Н., Берсенев И., Черкасов Н., Названов М., Чирков Б., Виландт О., Мордвинов Н., Марецкая В., Герага П. и др.

Замечательный деятель театра

Не стало Ванина... Умер актер, все творчество которого служило утверждению жизни, борьбе за жизнь, прославлению жизни. Умер актер, в течение более чем четверти века несший своим полнокровным и ярким талантом радость и бодрость миллионам зрителей. Советское искусство понесло тяжелую утрату.

Ванина сформировала та же великая школа, которая дала советскому театру Щукина и Хмелева. Он вышел на сценические подмостки, едва успев снять с себя красноармейскую шинель. Еще рвались снаряды на фронтах гражданской войны, еще стояли бездымными трубы фабрик и заводов... Советскому театру тогда шел только четвертый год. Это было суровое и радостное время рождения нового общества, новой культуры, нового искусства, нового театра. Тогда все делалось в первый раз...

Ванину и выпала на долю высокая честь стать в число следопытов, разведывавших для будущих поколений просторы нового, социалистического творчества. Он сразу же занял позицию на переднем крае борьбы за новое искусство. С первого своего выступления в театре и до самой смерти он шел в головной колонне наступающей армии советских художников, и сколько первых решений, первых открытий принадлежат ему в создании образа строителя коммунизма!

Его дарование было на редкость широким и многосторонним. Кажется, все краски были на его палитре. Юмор, сатира, ирония, лирика, патетика, драматизм равно были ему доступны. Это был актер, умевший передавать всю полноту изображаемых характеров, видевший и понимавший жизнь во всем богатстве ее контрастов и светотеней. Ванин в совершенстве владел заветным секретом сценической правды. Что бы ни играл он, мы всегда видели перед собой живого человека. Его герои воевали, шутили, мечтали, спорили, боролись, и мы с радостью и любовью следовали за ними. Сценическое искусство Ванина никого не оставляло равнодушным. Зрителю с Ваниным всегда было интересно и как-то по-особому просто и хорошо.

Он был свой — понятный и близкий — для миллионов зрителей. Они узнавали себя в его Братишке («Шторм»), в Чапаеве, в секретаре райкома Кочете, в Матвееве, в Ефиме Соколове, в Никоне Камне. Существенные грани русского национального характера, обогащенного величайшим опытом социалистической революции, отразились в этих созданиях. Это были отнюдь не какие-то исключительные, небывалые характеры. Одно из наиболее драгоценных свойств Ванина как художника в том и состояло, что черты нового в своих героях он раскрывал как массовые черты, умел видеть новое в его наиболее жизненно-характерных, типических проявлениях.

Ванинский Братишка давно уже стал одной из прекрасных легенд советского театра. Наряду с кузнецовским Швандей, качаловским Вершининым, щукинским Антоном, хмелевским Пеклевановым, он живет в истории нашей сцены как одно из классических воплощений героики гражданской войны. В этом стремительном, по-юношески страстном, кипучем рядовом революционер Ванин воплотил характерные черты рус-

ского человека той поры, когда к сознательному историческому творчеству впервые были подняты широчайшие массы людей из народа. Этот процесс рождения нового, хозяйского самосознания в простом, внешне ничем не примечательном человеке и стал темой Ванина в его первых актерских работах.

Никогда не забыть тем, кто видел его Чапаева, как раскрывал Ванин сложный процесс политического созревания героя. Спектакль, в котором играл Ванин, был далек от совершенства. Матерный, вымученный эстетизм режиссера и художника воздвиг на сцене кокетливые конструкции, внес в повествование о славной жизни и доблестной гибели замечательного народного героя элемент театральной условности и фальши. Но Ванин блестяще опроверг эти ухищрения. Он двигался по сверкающим никелем перекрытиям конструкций так естественно и просто, как будто под его ногами была земля, пахнувшая всеми запахами южно-уральской степи. Какая ширь, легкость, свобода чувствовались в каждом его движении. В каждом взгляде — то лукаво-насмешливом, то обжигающем страстью!.. И хотя Ванин был удивительно прост, даже как-то обыден, дыхание героической легенды овевало созданный им характер. Это был и простой, хитроватый мужичок, по-народному пронзительный и умный, и одновременно герой, ведущий за собой массы.

В этом сочетании и было заключено одно из лучших качеств ванинского искусства. Он умел раскрывать героическое через юмор, возвышенное через улыбку, умел, оставаясь непосредственным и задушевным, подыматься до высокой патетики.

Поистине с удивительной цельностью эта его способность проявилась в образе кремлевского комеданта Матвеева. Большая, поистине самоотверженная любовь к Ленину полыхает в сердце этого человека. Беззаветна и мужественна его готовность отдать все, даже собственную жизнь, во имя сохранения жизни великого творца народного счастья. Матвеев—Ванин по-народному сметлив, неистово жизнерадостен, деятелен. Это на редкость простой, каждому понятный и близкий характер. Всякий раз, когда на светящемся полотне экрана появляется его быстрая, уверенно движущаяся фигура, пластичная, несмотря на своеобразную ванинскую угловатость, между ним и зрителем залом устанавливается нерушимая дружеская связь. И не остается уже никого среди зрителей, кто бы вместе с Матвеевым не жил его жизнью, не волновался его волнениями, не радовался его радостью, — так силен ток стремительной жизненной энергии, излучаемой этим ванинским образом.

Искусство Ванина было полнокровным, многокрасочным, звучным, энергичным. Актер не терпел на сцене аморфности, расплывчатой элэгичности, серых, неопределенных тонов. Крепкая, уверенная лепка мизансцен, игра контрастами, смелыми сопоставлениями отличали его режиссерские работы. Он не боялся «укрупнять» сценические характеристики, внося в сценическое действие все неповторимое богатство и яркость жизни. Так в свое время он решал свой первый и едва ли не

лучший спектакль—«Обиду» А. Сурова. Каждая из ролей спектакля не только была сыграна актером. Она была им глубоко и остро оценена. Он всегда давал ясные ответы на все психологические и идейные вопросы, которые ставил перед ним драматург. Недоговоренность и полуправда были органически противопоказаны творческой природе Ванина. Как и всякий советский художник, он был воинствующ в своем искусстве. Он любил своих положительных героев так же глубоко и сильно, как беспощадно ненавидел и презирал подлые душонки ханжовых и фашистских, которых играл с уничтожающей силой сарказма и гнева.

В леоновском Фаулине это воинствующее, беспощадно разоблачительное начало ванинского творчества проявилось особенно ярко. Он создал вполне реальную, точно охарактеризованную в бытовом отношении фигуру купца, как бы выхваченную из далекого прошлого. И в то же время он с удивительной конкретностью передавал ощущение зловещей призрачности, ирреальности, которое вызывает леоновский персонаж. «Из мертвецов» — сказано о Фаулине в авторской ремарке. Таким и играл его Ванин. Неистовыми были его краски, пользуясь которыми он выворачивал наизнанку подлую душонку Фаулина, делая его страшным для того, чтобы сейчас же сделать смешным, показывая его ничтожество и обреченность.

Фаулин даже людям, хорошо знавшим Ванина, показал, какой огромный запас неиспользованных творческих сил таится в актере. Уже будучи автором нескольких созданий, получивших всенародное признание, он все еще мог поражать зрителей все новыми и новыми гранями своего богатого и яркого таланта.

Как режиссер, он дал советскому театру ряд замечательных спектаклей. Он сумел вдохнуть жизнь в только что созданный Театр имени Пушкина. Уже тысячи москвичей посетили на сцене этого театра «Из искры...» Ш. Ладиани — волнующий и по-юношески страстный спектакль. В нем запечатлелась лучшая сторона ванинского духа: его пламенное патриотическое чувство, его беззаветная любовь к Родине и большевистской партии.

Советский театр и кино вправе были еще многого ожидать от Ванина. Он умер, сделав многое, но еще далеко не исчерпав того, чем одарила его природа и творческий опыт советского искусства. Его ждали роли Булычева, Луки, Маякина, горюничего. Его ждали новые пьесы и сценарии советских драматургов.

Смерть застала его как бы в полете: большие и важные замыслы зрели в нем, его творческие силы крепились с каждой новой работой.

Невероятно трудно поэтому примириться с мыслью, что Ванина уже нет. Пусть же память о нем служит примером всем, кто трудится на ниве советского искусства, кому народ доверил могучее оружие советского театра.

Советские режиссеры и актеры еще не раз с благодарностью оценят и используют богатое творческое наследие, оставленное талантливым артистом.

Евгений СУРКОВ.

Последний путь

Вчера театральная общественность столицы провожала в последний путь Народного артиста СССР, депутата Московского городского Совета депутатов трудящихся, лауреата Сталинских премий В. В. Ванина.

Гроб с телом был установлен в зрительном зале Театра им. Пушкина. Работники искусств Москвы пришли сюда, чтобы отдать последний долг одному из наиболее популярных и талантливых актеров советского народа. На гроб возложены венки—от Министерства культуры, от Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР, центрального и областного комитетов профсоюза работников искусств, комиссии по драматургии

Союза советских писателей, Всесоюзного театрального общества, от всех столичных театров, художественных учебных заведений.

Перед выносом тела состоялась гражданская панихида. С надгробной речью выступил представитель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР и Управления по делам искусств Мосгорисполкома Е. Северин. О Ванине — замечательном художнике и педагоге, выдающемся общественном деятеле, подлинном народном артисте—говорила заместитель председателя исполкома Моссовета З. Митронова. Заместитель министра кинематографии СССР Н. Семенов посвятил свое слово творчеству В. В. Ванина в области кино, где артист создал галле-

рею запоминающихся образов героев гражданской войны, передовых людей сталинской эпохи.

Возлнованно говорил артист Б. Чирков, выступивший от имени коллектива Театра им. Пушкина.

— Василий Васильевич строил вместе с нами новый театр. Пусть же плодотворная, творчески насыщенная жизнь созданного им театра будет ему достойным памятником.

С прощальным словом выступили А. Софронов, Ю. Завадский, М. Ромм, М. Царев.

Похороны состоялись на Новодевичьем кладбище. У открытой могилы с речами выступили артисты С. Ценин и А. Калинин.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР, Управление по делам искусств Мосгорисполкома и Московский драматический театр им. Пушкина с глубоким прискорбием извещают о смерти главного режиссера театра Народного артиста СССР лауреата Сталинских премий, депутата Московского городского Совета депутатов трудящихся

Василия Васильевича ВАНИНА,
последовавшей 12 мая с. г. в Москве.

Министерство кинематографии СССР с глубоким прискорбием извещает о смерти главного режиссера Московского драматического театра им. Пушкина, Народного артиста СССР, лауреата Сталинских премий, депутата Московского городского Совета депутатов трудящихся

Василия Васильевича ВАНИНА,
последовавшей 12 мая с. г. в Москве.